

болгарам не удается. В 1393 году турки снова берут Тырново, в 1394 году занимают Добруджу, Силистру; в 1396 году Иван Срацимир без боя сдает Видину. С этого времени Болгария на долгие столетия оказывается под властью османских турок.

Уже поражение на реке Марице в 1371 году сильно подорвало военную мощь Сербии. В битве этой погиб и король Вукашин, герой сербского народного эпоса. Король Лазарь, владевший северной Сербией, стал копить силы для борьбы с турками. Ему удалось собрать огромную по тому времени армию в 60 тысяч человек, которая встретила с турками на Коссовом поле. В первом же сражении с турками король Лазарь попал в плен и был казнен над трупом Мурада. Это вызвало панику в сербских войсках. Сербы потерпели полное поражение на Коссовом поле, и самый день битвы — день св. Вита (сербск. — Видовдан, 15 июня 1389 года) — остался в памяти сербского народа как самый трагический день сербской истории. Сербия потеряла независимость и была обложена тяжелой данью. И хотя отдельные князья, добиваясь поддержки турок, пытались удержаться у власти, это уже не могло иметь особо важного политического значения: подлинная самостоятельность Сербией была утеряна, а через 70 лет после битвы на Коссовом поле, когда султан Мухаммед прекратил и эти отдельные попытки сербских князей, вся страна (за исключением Белграда) стала турецкой провинцией (1459). Так сложились исторические судьбы Болгарии и Сербии к началу XV века.

Успешные войны османских турок с Византией на протяжении всего XIV века и их победы на Балканах в конце этого века сильно изменили международное положение православного Востока. Болгария и Сербия потеряли свою независимость. На исторической арене, в представлении русского книжника XV в., остались Византия, ослабленная и урезанная в своих границах, Обезы (обычное в древней Руси обозначение Абхазии) и Русь. Именно такое представление о положении „православного мира“ в первой половине XV века нашло свое отражение в идейно-художественном замысле „Сказания о Вавилоне граде“, своеобразно преломившись в идее равноправия или равенства Византии, Грузии — Абхазии и Руси.

· 6

Но в какой стране могла появиться эта идея?

Вся история отношений Византии к народам, принявшим от нее христианство, свидетельствует о том, что эта идея не византийского происхождения. „Интересы государства и церкви в Византии по отношению к этим народам, — говорит М. Дьяконов, — заключались в том, чтобы поддержать в их глазах авторитет мировой монархии и вселенской церкви“.¹ На всем протяжении исторической жизни Византии императорская власть представлялась греческим политическим деятелям всемирною и исключительною. Византийский император считался единственным представителем мировой империи и единственным законным главой всех христиан. Даже за римскими императорами не признавалось право на одинаковое с ним положение. „Новообращенные“ народы столетиями воспитывались в убеждении, что все христиане являются подданными византийского императора; и греческие политики стремились достигнуть на практике того, чтобы все страны, куда проникало

¹ М. Дьяконов. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XV в. СПб., 1889, стр. 2.